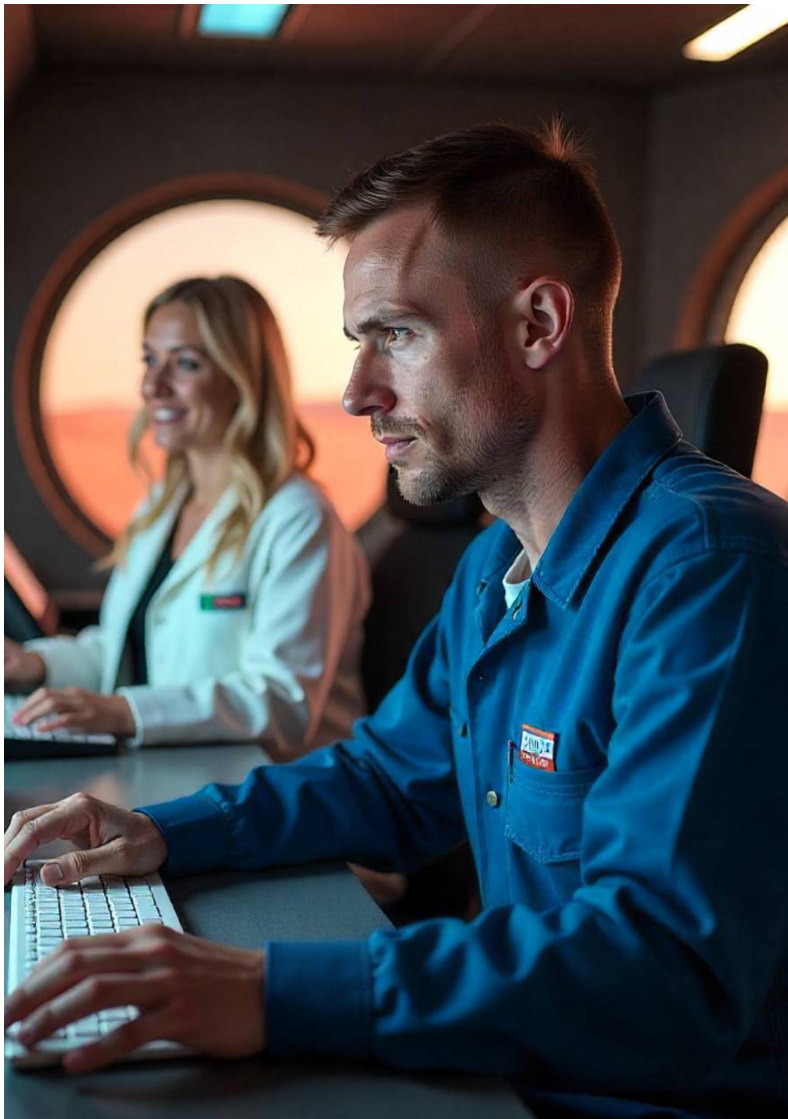

Борис Малкович

13 Марсианская

<https://litres.ru/74541888>

SelfPub; 2026

Аннотация

На Марсе старая часть базы десятилетиями оставалась запечатанной после загадочной аварии и сигнала «оранжевый» — признака потенциальной угрозы для всей планеты. Теперь туда отправляется специальная группа, где каждый отвечает за свой участок: программисты, следователи, бойцы. В её составе — Иван Буанасье, специалист по устаревшей технике, без которого невозможно оживить старые системы и открыть заблокированные шлюзы. Шаг за шагом команда собирает картину трагедии, пока случайная находка не даёт им главный ключ к разгадке: на неприметной флешке в игрушке-зайке хранятся последние отчёты профессора Виктора Буанасье. Эти записи могут объяснить, почему экспедиция закрылась в саркофагах, и решить, стоит ли возвращать эту тайну на Землю — или лучше навсегда оставить её на Марсе.

Борис Малкович

13 Марсианская

1.

Иван проснулся ровно в 6:35. Он знал это, даже не открывая глаз — его организм работал как швейцарские часы, которые, впрочем, давно вышли из моды. На кухне уже царил привычный утренний бедлам: Ариэль, колдовала над завтраком, с ней в своей особой материнской манере спорила мама, а из соседней комнаты доносился залиvistый смех старшей сестры.

Иван тяжело вздохнул. Если бы Алёна узнала о его утренних мыслях, она бы точно устроила ему взбучку. С пронзительным визгом сестрёнка пронеслась через кухню, промчалась мимо его спальни и, словно ракета, устремилась обратно в свою комнату. «Опять эти её утренние забеги», — подумал он, поднимаясь с постели.

Его взгляд упал на прикроватный столик, где лежал старый механический будильник — настоящий раритет в эпоху квантовых хронометров. Сколько Иван ни пытался настроить этот упрямый механизм, тот неизменно срабатывал с опозданием, словно мстил хозяину за что-то.

Не успел Иван протянуть руку к будильнику, как тот оглушительно загрохотал, будто насмехаясь над его попытками контролировать время.

— Иван, сынок, вставай! — послышался голос матери.

В ту же секунду в комнату ворвалась Алёна. Её распущенные волосы развевались, а в глазах плясали озорные огоньки — что было совсем нехарактерно для неё.

— Вставай! — она начала энергично трясти его за плечо, словно пытаясь разбудить спящего медведя.

Иван посмотрел на сестру и нахмурился. Такое поведение было совсем не свойственно ей. «Где-то здесь кроется подвох», — подумал он.

— Иван, Ариэль уже приготовила блинчики, иди скорее завтракать! — пропела сестра, не замечая его настороженности.

«Точно косяк», — подумал Иван, бросив взгляд на будильник. 6:39. А заведён был ровно на 6:00. Этот древний механизм никогда не отличался пунктуальностью. Недовольно покачав головой, он поднялся с постели — и, не утруждая себя переодеванием, в одних трусах направился на кухню.

Картина, представшая перед ним, заставила его застыть в изумлении. Мать, как всегда, пыталась сохранить серьёзное выражение лица, но её укоризненный взгляд говорил сам за себя. Сестра Алёна, залившись румянцем, поспешно прикрыла лицо рукой. А у плиты... у плиты хозяйничала настоящая инопланетянка!

Иван глубоко вздохнул и, не говоря ни слова, хлопнул в ладоши. Иллюзия рассыпалась, словно карточные домики. В кухне остались лишь он сам и невозмутимый домашний

робот, который методично выпекал вареники — куда более привычное зрелище, чем эти древние блинчики из его детских воспоминаний.

Когда робот наконец сервировал стол, Иван приступил к завтраку. Мысли его невольно вернулись к тому, как несколько лет назад мать согласилась на создание своей цифровой копии. Теперь общение с её двойником стало для него чем-то само собой разумеющимся.

С Алёной же всё обстояло куда сложнее. Её образ был собран по крупицам из старых видеозаписей, которые он чудом отыскал в заброшенном архиве древней электроники. Никто из семьи даже не подозревал, насколько успешно ему удалось восстановить эти данные.

При мысли об этом Иван не смог сдержать улыбки. Ох, если бы его милая сестричка узнала, что он хранит её образ и видит в таком виде... Даже его усовершенствованное тело не спасло бы от её праведного гнева. Кто бы мог подумать, что технологии будущего позволят ему сохранить частичку прошлого настолько живо и реалистично?

Позавтракав и дождавшись, когда робот с методичной точностью уберёт посуду, Иван раскрыл стол в рабочее состояние. Механизмы квартиры начали плавно уходить в стены, погружаясь в спящий режим. Он окинул взглядом преобразившееся пространство — голографические проекции потускнели, виртуальные окна свернулись, оставляя лишь холодный металлический каркас интерьера.

«Да, к этому никогда не привыкаешь», — подумал он, хотя за годы работы уже давно привык к этому своеобразному ритуалу перехода от домашней обстановки к рабочей. В конце концов, когда твоё рабочее место — это целая виртуальная реальность, некоторые компромиссы неизбежны.

На виртуальном терминале замигали индикаторы готовности. Сегодня его зона ответственности — улица Марсианская. Пальцы быстро пробежались по сенсорной панели, выбирая нужный сегмент городской сети. Ближайший склад с роботизированными оболочками находился в Иваново — не самое приятное место для подключения, но что поделаешь?

Через несколько секунд на экране отобразился успешный коннект. В системе появился отчёт: «Подключение установлено. Доступ к роботизированной оболочке №4723 подтверждён». На складе в Иваново один из роботов-носителей плавно активировался, его системы начали пробуждаться под управлением сознания Ивана.

Через пару минут по улице уже шагал элегантный мужчина средних лет с большим баулом в руках. Его движения были отточенными и уверенными — результат многолетней практики управления роботизированными телами. Никто бы не догадался, что за этим безупречным фасадом скрывается удалённое сознание, управляющее механическим организмом на расстоянии.

Итак, разрешите представиться — меня зовут Иван, и я слесарь по ремонту бытовой техники. В эпоху, когда всё во-

круг создавалось с помощью передовых пласт-технологий, моя профессия не только выжила, но и обрела новое дыхание. Мой рабочий комбинезон, хоть и был оснащён последними технологическими новинками, всё равно оставался верным классическому дизайну — тёмно-синим с отражающими полосками и множеством удобных карманов для инструментов.

Дело в том, что не все граждане рвались напрягать себя и зарабатывать на ультрасовременные устройства. Многие довольствовались базовым набором техники, который государство предоставляло бесплатно. Именно на таких клиентах и держалась моя служба. Мой планшет-диагностик, встроенный в запястье, тихонько пикал, подсказывая оптимальные маршруты между вызовами.

Первым адресом оказалась квартира милой бабушки — настоящего «божьего одуванчика». Её квартира встретила меня запахом пирогов и старенького, но надёжного холодильника модели «Комфорт-М», который она отказывалась менять на новый умный агрегат. Именно ради таких клиентов мы и работали. Закончив ремонт изношенного механизма подачи воды в её кофеварке (которой, кстати, было уже больше пятидесяти лет) и выслушав традиционную порцию увлекательных историй (без которых ни одна бабушка не могла обойтись), я двинулся к следующему вызову.

Выйдя на улицу, я окинул взглядом город. Современные мегаполисы выглядели предельно функционально и чисто

— гладкие фасады зданий из нанобетона, идеально подстриженные газоны, голографические вывески, парящие в воздухе. Лишь немногие города сумели сохранить свой исторический облик после бурных событий прошлого. Вдалеке виднелись купола экопарков, где горожане могли отдохнуть от городской суеты.

На улицах было пустынно. Это объяснялось просто: большинство профессий, включая мою, давно перешли на дистанционный режим. Старушка как-то рассказывала, что раньше людям приходилось толпами ходить на работу — часами стоять в пробках, толкаться в общественном транспорте. Но череда эпидемий заставила бизнес-сообщество наконец-то понять: проще перевести сотрудников на удалёнку, чем терять миллиарды из-за вынужденных простоев.

Я поправил сумку с инструментами, где помимо современных диагностических приборов лежали и старые добрые отвёртки, молотки и пассатижи. Прогресс прогрессом, а классика никогда не выходит из моды. Направившись к следующему адресу, я размышлял о том, как далеко шагнул прогресс, но как по-прежнему важны простые человеческие профессии. В конце концов, даже самые умные роботы иногда ломаются, и тут уж без человеческого прикосновения не обойтись.

На очередном адресе мои прежние размышления словно перевернули с ног на голову. Здесь жила настоящая многодетная коммуна — три квартиры на одной площадке, соеди-

нённые в единое пространство. Двери стояли нараспашку, повсюду сновали дети разных возрастов: кто-то увлечённо рисовал на голографическом планшете, кто-то собирал робота-помощника из конструктора, а младшие играли в какую-то шумную игру.

Я замер на пороге, поражённый этой картиной. Казалось бы, при нынешнем уровне государственной поддержки многодетные семьи могли бы жить, не работая вовсе. Но нет — эти люди жили по совершенно иным принципам. Родители постоянно крутились где-то поблизости, старшие дети помогали с младшими, и все вместе создавали удивительную атмосферу деятельной гармонии.

«Вот это я понимаю — настоящая ячейка общества», — подумал я, наблюдая за этой суетой. В отличие от моей семьи, где родители вечно пропадали на работе, а сестра Алёна старалась соответствовать их высоким стандартам, здесь царила атмосфера любви и взаимопомощи.

Закончив с ремонтом, я вышел на улицу, чувствуя лёгкую зависть к этим людям. Они создали свой маленький мир, где каждый был важен и нужен. Где не было места карьерным амбициям и социальному давлению — только забота друг о друге и радость совместного бытия.

Мой взгляд невольно скользнул по стене дома, украшенной мозаикой. На ней была запечатлена первая марсианская экспедиция — символ эпохи, когда человечество наконец-то решилось сделать шаг за пределы Луны. Глядя на изображе-

ние отважных первопроходцев, я невольно задумался о том, как далеко мы продвинулись с тех пор.

Именно с началом межпланетных путешествий человечество столкнулось с новыми вызовами. Оказалось, что космос таит не только чудеса, но и опасности. Внеземные экосистемы несли свои, совершенно неизвестные болезни, с которыми пришлось учиться бороться. Кто бы мог подумать, что освоение космоса принесёт не только открытия, но и новые испытания для медицины и науки?

Последним в списке адресов оказалась общага — ещё один вид современной мини-коммуны, но со знаком минус. Эти места стали пристанищем для тех, кто принципиально отказывался от работы, живя по принципу «нам все должны». Их идеология была проста и опасна: они считали, что мир им чем-то обязан, и были готовы пойти на что угодно, лишь бы доказать свою правоту.

Я хорошо знал эту публику. От таких можно было ожидать любой пакости — от мелкого хулиганства до серьёзных преступлений. Поэтому, прежде чем отправиться туда, я решил подстраховаться. Набрал номер службы безопасности, объяснил ситуацию дежурному оператору.

Сначала меня переключили на отдел профилактики — стандартное решение для подобных случаев. Но не успел я и пары фраз произнести, как разговор резко прервался. В динамике послышался металлический щелчок, а затем спокойный голос сообщил, что ситуация взята под контроль. В

ту же секунду я почувствовал, как моё управление над роботизированным телом прерывается — кто-то буквально «выдернул» меня из оболочки!

«Что за дела?» — промелькнуло в голове, но было уже поздно. Система уведомила, что доступ к роботу временно заблокирован по распоряжению службы безопасности.

На этом моя официальная работа на сегодня фактически завершилась. Хотя я и остался на связи — мало ли что, — но такое вмешательство силовых структур говорило о том, что в общаге происходит что-то действительно серьёзное. Возможно, готовится крупная операция.

Сообщив руководству о неожиданном повороте событий, я перевёл рабочий стол в режим ожидания. Механизмы квартиры начали медленно выползать из стен, возвращая привычную домашнюю обстановку. Голографические проекции мягко засветились, создавая уютную атмосферу.

Я откинулся на спинку кресла, задумчиво глядя на мерцающий экран.

Первая марсианская экспедиция... Когда она стартовала, мой отец только появился на свет. Всё самое важное происходило на его глазах: мечты, достижения, герои и... потери. Эпидемия стала чёрной меткой той эпохи.

Когда отец повзрослел, у целого поколения появилась чёткая цель — развить и усовершенствовать достижения предков. Он всегда говорил, что это было время великих перемен и невероятных открытий.

Иван вздохнул и направился к плите. По пути включил телевизор — старый добрый экран, который, как и все устройства теперь, получал информацию из интернета. Но находиться в пустой комнате, окружённой лишь голографическими проекциями, было как-то неуютно. Голубой экран создавал иллюзию живого общения, пусть даже с виртуальными новостями.

Достав зёрна кофе, он принялся за приготовление своего любимого напитка. Тщательно отмерил нужное количество, аккуратно перемолол их в старинной кофемолке, которую хранил как реликвию. Получившийся порошок высыпал в медную турку, добавил специально отфильтрованной воды и поставил на огонь.

Процесс приготовления кофе стал для него своеобразным ритуалом, помогающим собраться с мыслями после насыщенного дня. Пока напиток готовился, Иван задумчиво наблюдал за тем, как поднималась ароматная пенка, погружаясь в свои размышления о прошлом и будущем.

Заметив краем глаза, мигающий сигнал входящего звонка, я не стал прерывать священнодействие с кофе. Вместо этого лёгким движением перенаправил звонок на экран телевизора.

— Добрый день, Иван Викторович, — раздался из динамиков официальный голос.

— Добрый день. С кем имею честь разговаривать? — ответил я, продолжая следить за процессом приготовления. Та-

кой стиль общения, хоть и казался архаичным пережитком прошлого, стал новой нормой в современном деловом этикете.

— Полковник службы специальных операций КГБ Эдмонд Истрович Семёнов.

От такого представления я на мгновение завис, едва не пролив молотый кофе мимо турки.

— Иван Викторович, — голос полковника вернул меня к реальности, — ваш кофе сейчас подгорит.

— Да, действительно, — спохватился я, возвращаясь к процессу.

Завершив все необходимые манипуляции и разлив ароматный напиток в чашку, я опустил за рабочий стол. Всё это время за мной внимательно наблюдал представитель самой могущественной силовой структуры мира.

Эти привычные действия удивительным образом помогли мне собраться с мыслями и взять себя в руки. Я отчётливо понимал: эта небольшая пауза была дана мне намеренно, и был искренне благодарен полковнику за проявленное тактическое мастерство. В конце концов, не каждый день к тебе обращаются представители такого уровня, и подготовиться к такому разговору стоило как следует.

— Давайте для начала уточним некоторые факты, — начал полковник, пристально глядя на меня. — Иван Викторович Буанасье. Мать — Марфа Буанасье, в девичестве Абрамова, из старообрядческой семьи.

— Да, мама действительно из старообрядцев, — подтвердил я, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

— Отец — Виктор Раулевич Буанасье, доктор медицины, ксеноархеолог, исследователь, участник тринадцатой марсианской экспедиции. Пропал без вести.

— Пропал? — переспросил я, не скрывая удивления. — Нам сообщили, что он погиб.

Эдмонд Истрович выдержал паузу, его взгляд стал ещё более внимательным.

— Сестра — Алёна Викторовна Горшенина, в девичестве Буанасье.

— Алёна замужем? — вырвалось у меня.

Полковник снова выдержал паузу, словно оценивая мою реакцию.

— Находится на Марсе, в составе экспедиции профессора Ришанти, в качестве бойца группы силовой поддержки.

Я молча кивнул, переваривая информацию. Мы едва начали разговор, а меня уже завалило новостями с головой. В голове крутились вопросы, но я понимал — торопиться не стоит. Полковник явно придерживался своего плана допроса, и перебивать его сейчас было бы ошибкой.

— Теперь поговорим о вас лично, — продолжил полковник, внимательно наблюдая за моей реакцией. — По профессии вы слесарь по ремонту бытовой и автоматизированной техники.

— Да, всё верно, — подтвердил я, чувствуя, как напряже-

ние снова начинает нарастать.

— Ваше хобби — реанимация старых электронных устройств.

Я бросил взгляд на коробку с платами, которые планировал разобрать после работы, и пожал плечами.

— Ну да. В этом ведь нет ничего противозаконного?

— Вы правы, эта деятельность абсолютно легальна, — согласился полковник.

Он что-то передвинул на своём столе и, к моему удивлению, начал читать какой-то документ на настоящей бумаге! В наше время это было настолько необычно, что я невольно залюбовался этим архаичным жестом.

— Вам знакомо это? — спросил он, и перед моими глазами появилось изображение материнской платы компьютера, предположительно датированного началом или серединой двадцать первого века.

— Да, это материнская плата компьютера, — ответил я, сразу распознав характерные черты устройства.

— Вы можете извлечь с неё информацию?

— На самой материнской плате информация не хранится, — пояснил я. — Для этого нужны либо DOS-плата, либо системный диск.

Полковник обменялся какими-то знаками с кем-то за кадром — очевидно, там происходил диалог, которого я не слышал. После короткой паузы он снова обратил своё внимание на меня.

— Иван Викторович, — произнёс он, и в его голосе появились особые, значимые нотки, — не хотели бы вы поработать на КГБ?

В памяти всплыла старая легенда. Говорят, на заре освоения космоса каждый, кто мечтал подняться хотя бы на орбиту, обязан был посмотреть какой-то особенный фильм. История не сохранила его название, хотя версий ходило множество. Большинство исследователей склонялись к тому, что это была сверхсекретная инструкция по безопасности.

Забавно, но с современной техникой такие инструкции уже не нужны — она сама спроектирована максимально безопасной. Однако физическая подготовка по-прежнему остаётся ключевым требованием. Особенно это стало заметно во время моей экстренной спецподготовки на тренировочной базе служб.

Моё с рождения укреплённое тело значительно облегчало тренировки. Без этой особенности справляться было бы куда тяжелее. Моим напарником оказался молодой парень, тоже Иван. Отличался он от меня разве что цветом кожи, за что наши наставники тут же окрестили нас «белым и чёрным». Надо сказать, прозвище прилипло намертво.

Тренировочная база встретила нас неласково. Современные технологии, конечно, упростили многие аспекты подготовки, но физическая нагрузка осталась прежней. И если для меня, с моим модифицированным телом, это было просто

вызовом, то для моего напарника — настоящим испытанием.

Впрочем, мы быстро нашли общий язык. В конце концов, когда тебе приходится вместе преодолевать физические и психологические барьеры, различия во внешности отходят на второй план. Главное — это то, что у тебя внутри, и готовность работать в команде.

В процессе подготовки меня постепенно ввели в курс дела. Оказалось, что служба ведёт масштабное расследование, связанное с тринадцатой марсианской экспедицией. И главная проблема, с которой они столкнулись, заключалась в старых носителях информации.

Требовалось на месте извлечь все доступные данные, а среди специалистов нужного профиля лишь несколько человек были способны без вреда для здоровья и психики работать на Марсе. Условия планеты оставались суровыми, несмотря на все достижения терраформирования.

— Какую школу заканчивал? — внезапно спросил мой напарник, уворачиваясь от очередного тренировочного удара.

Я в очередной раз ушёл от его атаки и, воспользовавшись моментом, ловко швырнул его к стене тренировочного зала. Иван заметно рассвирепел, но, учитывая, что его изначально готовили как телохранителя, он быстро взял эмоции под контроль.

— Я самоучка, — ответил я, поправляя тренировочную форму.

Не рассказывать же ему, что большую часть боевых навыков я получил, будучи своеобразной боксёрской грушей для своей сестры. Алёна всегда была талантливым бойцом, и её тренировки со мной, хоть и проходили в щадящем режиме, закалили моё тело и научили чувствовать движения противника на интуитивном уровне.

— Но класс-то чувствуется! — произнёс Иван.

— А тебя ничего не смущает, чёрный? — бросил наставник, не отрывая от нас внимательного взгляда.

Наставник, который всё это время наблюдал за нашими действиями, вмешался:

— Не забывай, боец ты в последнюю очередь...

— Да, наставник, сначала я исследователь, — подтвердил Иван.

— Ты отлично защищаешься, но ещё ни разу не напал? — спросил Иван, внимательно наблюдая за мной.

Я кивнул головой в знак согласия.

— Служил боксёрской грушей сестре, — признался я.

— А кто у нас сестра? — поинтересовался Иван.

Я вздохнул:

— Алёна Викторовна Буанасье... — и после короткой паузы добавил: — Горшенина.

— Твоя сестра — «Яростная» Алёна?! — воскликнул Иван с явным удивлением в голосе.

В этом и заключалась главная неприятность: меня постоянно мерили по сестре, а мои интересы распространялись

совсем на другие области, хотя и рукопашный бой пришлось изучить — и то вынужденно.

— Тогда понятно, почему у тебя такая отличная защита, — задумчиво произнёс Иван, словно что-то для себя решив.

Эта фраза неожиданно задела меня за живое, и я, потеряв самоконтроль, ринулся в атаку. Естественно, ничего хорошего из этого не вышло — через пару секунд я уже лежал на полу, пытаюсь прийти в себя и не показать свою досаду.

Поднявшись и быстро проверив тело на наличие травм, я поднял взгляд на своего противника. Иван лишь улыбнулся и, сделав традиционный поклон, протянул мне руку. Я ответил тем же жестом, крепко пожимая его ладонь. То, что я в чём-то уступаю ему, не повод для злости и раздражения.

— Иван Буанасье, — представился я, всё ещё тяжело дыша после падения.

В этот момент в зал вошёл офицер в строгом чёрном костюме с характерными нашивками службы безопасности.

— Иван Лаптев, — неожиданно представился мой спарринг-партнёр, слегка поклонившись.

Интересная, необычная фамилия для человека с такой выразительной внешностью.

— Следуйте за мной, — коротко бросил офицер, его голос звучал уверенно и властно.

— Есть! — ответили мы дулетом, вставая в строй.

Следуя за сопровождающим, мы миновали длинный коридор с зеркальными стенами, отражающими наши фигуры,

поднялись с помощью гравитационного лифта — того самого, где антигравитационные поля создавали лёгкое покалывание в кончиках пальцев — на восемьдесят седьмой этаж и оказались в просторном кабинете с панорамными окнами, выходящими на город.

Внутри располагался массивный стол из тёмного дерева, инкрустированный металлическими вставками, несколько удобных эргономичных стульев с регулируемой спинкой, небольшой диван с мягкой обивкой и современная информационная панель, мерцающая голубоватым светом. Сопровождающий указал нам на диван жестом, после чего бесшумно покинул помещение, закрыв за собой массивную дверь.

Спустя несколько минут напряжённого ожидания в комнату вошли трое. По одному из вошедших сразу было заметно, что он из спецслужб — его выдавала особая манера держаться, цепкий взгляд и едва заметные движения, говорившие о многолетнем опыте. Вторым оказался пожилой мужчина с седыми висками и проницательными глазами, который не переставал что-то изучать в своём ручном планшете, периодически делая пометки голографическим пером.

А рядом с ним следовала молодая девушка необычайной красоты: миниатюрная, с подтянутой фигурой, третьим размером груди, платиновыми волосами, уложенными в сложную причёску, и ярко-зелёными глазами, в которых читался ум и решительность. Её костюм подчёркивал все достоинства фигуры, а лёгкая походка говорила о хорошей физи-

ческой подготовке.

— О! Молодые люди уже здесь, — произнёс пожилой мужчина, направляясь к нам.

— Иван... — начал он, обращаясь к нам.

— Я, — ответили мы с Лаптевым дуэтом, невольно улыбнувшись друг другу.

— Э... — запнулся мужчина, пытаясь разобраться.

— Иван Буанасье — это тот, кто посветлее, — вмешался сотрудник спецслужб, указывая на меня.

Девушка не смогла сдержать смешок при этих словах, но быстро взяла себя в руки и вновь приняла серьёзный вид.

— Понятно. Иван, это ваша работа? — спросил пожилой мужчина, протягивая мне свой планшет.

Я взглянул на экран и сразу узнал одну из своих программ — ту самую, что я разработал для дешифровки закодированных телефонных книг.

— Да, это моя работа, только там что-то не так. Разрешите? — спросил я, протягивая руку к устройству.

— Пожалуйста, — кивнул мужчина, передавая мне планшет.

Взяв устройство, я быстро погрузился в код. Через несколько мгновений я обнаружил ошибку и, недолго покопавшись, исправил её. Вернув планшет владельцу, я увидел, как программа заработала корректно. Мужчина удовлетворённо кивнул, наблюдая за результатом моей работы.

— Отлично, Иван Викторович, присаживайтесь, — офи-

цер указал рукой на диван, и я присел рядом с Иваном.

— Знакомьтесь, профессор Ковалёв, — представил пожилого мужчину военный.

Я мгновенно вскочил со своего места. Ковалёв Николай Сергеевич был единственным из ныне живущих специалистов, который ещё при жизни застал многие из так называемых «гаджетов». В молодости он участвовал в какой-то сверхсекретной программе, и сейчас его возраст почти вдвое превышал средние сто пятьдесят лет.

— Очень приятно познакомиться! Вы мой кумир, я учился на ваших работах... — вырвалось у меня с восторгом.

— Иван Викторович, — голос военного прервал мой поток восхищения.

С трудом взяв себя в руки, я повернулся к офицеру.

— Успеете ещё пообщаться, — спокойно произнёс он. — Учитывая, что Николай Сергеевич является вашим куратором на Земле.

Я кивнул, чувствуя, как внутри разливается тепло от этой новости. Поддержка такого уважаемого специалиста, настоящего патриарха в своей области, могла открыть невероятные возможности. Его опыт и знания были бесценны, а перспектива работать под его руководством казалась чем-то невероятным.

Профессор Ковалёв, заметив моё волнение, слегка улыбнулся и кивнул, словно давая понять, что разделяет мой энтузиазм.

— С Иваном Лаптевым вы уже знакомы, — продолжил офицер, кивая в сторону моего напарника.

Я кивнул, вспоминая нашу недавнюю тренировку.

— Его основная обязанность — детективные расследования.

— Детективные? — переспросил я, пытаясь уловить суть.

— Основные работы по расследованию ведёт наша группа на Марсе. Вы будете приглашённым экспертом. Иван Лаптев — ваш напарник и связующее звено между основной группой и вами.

Я снова кивнул, постепенно складывая пазл в голове.

— Профессор Ковалёв будет консультировать вас на Земле.

— Ясно.

— Кроме того, в вашу группу назначается Ковалёва Елена Игоревна, — офицер указал на девушку, которая вышла вперёд.

— В качестве кого? — спросил я, стараясь не выдать своего интереса к её персоне. Она определённо привлекала внимание, но профессионализм требовал ясности.

— Понимаете, молодой человек, — начал профессор Ковалёв, — моя правнучка — очень талантливый программист, но...

Все присутствующие переглянулись, и девушка решила взять слово:

— У меня довольно сложный характер, и моя семья счи-

тает, что работа в команде в экстремальных условиях научит меня жизни.

— Что стоит за словом «сложный»? — прямо спросил я.

Снова обмен взглядами между участниками разговора.

— Вы поймите, я не требую от вас интимных подробностей, но в космосе, когда старший отдаёт приказ, остальные выполняют его незамедлительно, независимо от содержания.

— Об этом можете не беспокоиться, — уверенно ответила девушка. — Кстати, а кто старший в нашей группе? Я так понимаю, наша группа автономная?

— Вы правы, ваша группа автономная, — подтвердил офицер. — Старшим назначен Иван Викторович. Вы также являетесь штатным пилотом.

Я тяжело вздохнул. Имея действующее удостоверение пилота, это было ожидаемо, хотя я и не испытывал особой любви к полётам.

— Иван Лаптев — следователь и связь с основной группой. Ковалёва — программист, аналитик, связь с Землёй. Кроме того, у вас всех есть боевая подготовка. Буанасье, по прилёте на Марс свяжетесь с капитаном Горшениной. Её группа, при необходимости, поступает в ваше распоряжение.

До вылета на Марс оставался целый месяц — время, которое нам предстояло потратить на то, чтобы притереться друг к другу. И надо сказать, процесс этот обещал быть занимательным.

Характер Елены Игоревны проявился буквально с первого дня. Эта девушка обладала поистине энциклопедическими знаниями и, что самое интересное, имела собственное мнение по любому вопросу! Особенно доставалось от её замечаний бедному Ивану Лаптеву, который первым решил проявить инициативу и начать ухаживать за нашей программисткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.